

Формирование Вашингтоном «Индо-Тихоокеанского филиала» НАТО

С началом 2023 года отмечается наращивания Вашингтоном военных усилий в Индо-Тихоокеанском регионе (ИТР) с подключением к этому процессу европейских союзников по НАТО. Очевидная цель коллективного Запада во главе с США - нейтрализовать результаты деятельности Китая по модернизации НОАК и упредить её превращение в армию «мирового класса».

В опубликованной в феврале 2022 года на сайте Белого дома новой Стратегии США в ИТР подчеркивалось, что «усиливающееся внимание (к региону) со стороны Америки объясняется тем фактом, что перед Индо-Тихоокеанским регионом стоят всё большие вызовы, в особенности со стороны КНР».

В плане нейтрализации этих вызовов особого внимания заслуживает **ряд подготовительных мер администрации президента Байдена** по развёртыванию в регионе нового образования, которое можно определить, как «Индо-Тихоокеанский филиал НАТО» для стратегического сдерживания Китая. Их анализ ещё раз подтверждает преемственность этой политики Вашингтона:

На первом этапе были сформированы военный альянс США с Великобританией и Австралией - AUKUS и формат технологического сотрудничества - QUAD (США, Индия, Япония, Австралия), которые, очевидно, должны были стать костяком будущего индо-тихоокеанского альянса, и которые Пекин вполне справедливо счел элементом сдерживания КНР.

Создание двух альянсов США потребовалось как для прямых действий против Китая (AUKUS), так и опосредованно – через QUAD. Вокруг второго формата предполагается собирать региональные страны, прежде всего из состава АСЕАН, для экономического противодействия КНР. Но образование АУКУС затрагивает и Россию, учитывая, что недружественная России Австралия будет через некоторое время обладать атомным подводным флотом, что неизбежно вызовет очередной виток гонки вооружений в регионе.

В качестве второго подготовительного этапа можно отметить июньскую 2022 года инициативу США, Великобритании, Японии, Австралии и Новой Зеландии по созданию следующего «тихоокеанского регионального партнёрства» под названием Partners in the Blue Pacific (PBP). Его основная цель усиление поддержки приоритетов региона в политике, экономике, безопасности и экологии.

И, наконец, в начале марта сего года японское агентство Kyodo со ссылкой на правительственные источники сообщает, что Канада предложила США, Южной Корее и Японии сотрудничество с целью противодействия России и Китаю. Kyodo отмечает, что предлагаемый Канадой формат похож на четырехсторонний диалог по безопасности (QUAD), участниками которого являются Австралия, Индия, Япония и США. Но в нем нет «колеблющейся» Индии, что, очевидно, по замыслу авторов повысит надежность этого формата.

Таким образом, в **ИТР возникает принципиально новая сетевая структура**, в которую входят не только классические военно-политические альянсы, но и более гибкие соглашения, включающие, в том числе и военное сотрудничество.

Кстати, Индии действительно пока удаётся избежать принятия жестких обязательств в рамках QUAD. Хотя её присоединение в 2020 году к соглашению о тыловой поддержке между союзниками Вашингтона, Японией и Австралией, было шагом в этом направлении.

С началом 2023 года начинается, по-видимому, **завершающий этап экспансии НАТО** в Азиатско-Тихоокеанский регион. В январе генеральный секретарь альянса Йенс Столтенберг посетил Японию и Южную Корею. По сообщению газеты Global Times, целью визита является глобализация зоны ответственности НАТО и создание в Азии ядерного плацдарма против Китая, России и КНДР. В газетной статье прямо заявлено: «Его цель ясна - привлечь Южную Корею к сотрудничеству в рамках НАТО. Совместное использование ядерного оружия - это всего лишь предлог, с помощью которого власть НАТО может быть распространена на Северо-Восточную Азию».

Следует заметить, что **всем этим событиям предшествовал Саммит НАТО, прошедший 29–30 июня 2022 в Мадриде**. Особенность состояла в том, что впервые на этом форуме участвовали главы Японии и Республики Корея. И, опять же впервые, в документах организации в качестве общей угрозы был обозначен Китай.

На саммите премьер-министр Японии, предложил рассмотреть постоянное размещение представителей японских Сил самообороны в штаб-квартире НАТО, а также участие Японии, Австралии, Новой Зеландии и Республики Корея в работе альянса, поскольку «безопасность Европы и Индо-Тихоокеанского региона неотделимы друг от друга, и попытки изменить status quo силой в любом из регионов должны пресекаться совместными действиями».

Его коллега, президент Республики Корея поддержал, в целом, японского лидера. Но, в отличие от него, корейский президент считает, что «взаимодействие РК с НАТО не должно быть направлено против какой-либо конкретной страны». Таким образом, руководство страны не готово противопоставлять себя Пекину и полностью подключаться к американским инициативам по его сдерживанию. Следует отметить и неоднозначное отношение в каждом из двух государств к перспективам налаживания практического взаимодействия по вопросам безопасности вследствие нерешенных проблем, в том числе по вопросам компенсаций жертвам японской оккупации, а также категоричной позицией РК в отношении территориальных проблем (острова Токто/Такэсима) и ряда других противоречий.

В итоге в принятой на Саммите Стратегической концепции НАТО было сказано, что «амбиции и наступательная политика Пекина представляют вызов интересам, безопасности и ценностям участников Североатлантического альянса». Упомянута и обеспокоенность «углублением стратегического партнёрства между Москвой и Пекином».

Таким образом, Индо-Тихоокеанская стратегия США и Стратегическая концепция НАТО, впервые дополненная установками относительно намерений альянса по ИТР, подрывают основы безопасности, заложенными АСЕАН, поскольку вместо открытой и равноправной структуры безопасности и сотрудничества, нацеленной на обеспечение равной безопасности для всех заинтересованных стран, предполагают милитаризацию АТР и направлены на сдерживание Китая и российских интересов в этом регионе.

Очевидно, что коллективным Западом под эгидой США одновременно решается и другая задача – разобщить усилия России и Китая, перенацелив их, соответственно, на Восточно-европейское и Индо-тихоокеанское направления. В этом плане показательны слова генерал-лейтенанта американской армии Кита Келлога «Позволив украинцам смести

(с нашей помощью) стратегического противника со стола, мы поможем себе сосредоточиться на том, на чем мы и должны, на основном противнике – Китае... Конфликт, в который мы ввязались на Украине, идет не только против России, но и против ее нового союзника в лице Китайской Народной Республики».

В заключение следует заметить, что альтернативы объединению усилий двух стран, России и Китая, в их общей борьбе против коллективного Запада, нет. Но этого недостаточно. Нашими стратегическими партнёрами могут и должны стать также другие государства-участники СНГ, ЕАЭС, ШОС и ОДКБ. В последующем к ним может быть подключена и БРИКС, с возможным обретением ею качества медиатора в урегулировании международных конфликтов и фактора стабилизации международной системы.

Но для этого нужно вести целенаправленную работу по консолидации усилий названных форматов политического, экономического и военного сотрудничества для решения общих задач по обеспечению стабильности и безопасности на пространстве Восточной Евразии. А в последующем, с подключением стран-участниц БРИКС - расширения этого пространства и построения своеобразной сетевой структуры в целях обеспечения комплексной (экономической, финансовой, продовольственной, военной и др.) и равной безопасности для всех государств-участников вышеназванных форматов.

Исполнитель: Клименко Анатолий Филиппович, к.воен.н., ведущий научный сотрудник,

Центра «Россия, Китай, мир»

Института Китая и современной Азии (ИКСА) РАН